

что полномочие на задержание указано в законе, требования по конституционности ограничения прав следует считать выполненным. Однако в теории права и законодательстве отсутствует детальное разъяснение, что в себя включает непроцессуальное задержание и чем оно оформляется. Это же касается и иных административно-юрисдикционных действий. Полагаем, что их законодательная регламентация с указанием четкого понятия, его определения, условий и оснований осуществления и порядка оформления представляется необходимой мерой унификации мер административного принуждения, используемых для выявления и пресечения административных правонарушений. Законодательного закрепления также требуют и юридические гарантии прав и свобод физических и юридических лиц при их осуществлении.

Имея в основе унифицированные и единообразные в своей трактовке административно-юрисдикционные действия, возможно выработать и целесообразные рекомендации по порядку их осуществления (организации и тактике) в зависимости от следующих критериев: субъекта применения; сферы государственного управления, где эти сферы применяются; цели и задачи, предназначения этих мер; объекта, в отношении которого эти меры применяются; места осуществления этих мер (территориальный масштаб и условия проведения) и некоторые другие.

Однако, как уже указывалось выше, разработанные на основе криминалистической науки рекомендации так и останутся уделом немногих осведомленных в них, если они найдут отражение лишь в криминалистических публикациях. Представляется, что «проводником» таких рекомендаций в административном процессе должны являться не учебные издания, научные публикации и обобщения следственной практики, как это имеет место применительно к уголовному процессу, а локальные правовые акты различного уровня и различной степени обязательности, разработанные в соответствии с общими положениями закона, регламентирующего административно-процессуальные действия.

Так, детализация задач, оснований и условий проведения административно-процессуальных действий применительно к специфике работы конкретного правоприменителя должна иметь характер императивного нормативного правового акта, а вопросы организационного и тактического характера – отражаться в различного рода методических рекомендациях, алгоритмах, указаниях и других аналогичных актах рекомендательного характера. На основе таких рекомендаций, полагаем, будет жить и развиваться криминалистическая практика ведения административного процесса на его начальной стадии.

Таким путем в свое время пошла оперативно-розыскная деятельность, где законодательное, межведомственное и ведомственное регулирование ее вопросов ничуть не устранило необходимости существова-

ния в качестве самостоятельного элемента организации и тактики данной деятельности и отдельных оперативно-розыскных мероприятий, но существенно укрепило их правовые основы. В этом же направлении, как представляется, хоть и с рядом особенностей, возможны организация и тактика ведения административно-юрисдикционных действий.

Таким образом, выявление и пресечение административных правонарушений в криминалистическом аспекте имеют следующие особенности:

автоматическое перенесение в административный процесс применительно к административно-юрисдикционным (непроцессуальным) действиям практики органов уголовного преследования нецелесообразно по ряду причин, что требует разработки отдельных криминалистических рекомендаций по их осуществлению;

такие рекомендации затруднительно разрабатывать, пока не выработаны единое понимание системы административно-юрисдикционных действий, их единая законодательная трактовка (к этому следует добавить и юридические гарантии прав и свобод физических и юридических лиц при осуществлении данных действий);

особенности организации и тактики, которые могут быть применимыми в практике различных органов, осуществляющих административно-юрисдикционные действия (если они будут разработаны криминалистической наукой), следует отражать не в учебных изданиях и научных публикациях, а на уровне локального нормотворчества, имеющего различный характер обязательности с учетом ситуативного подхода к организации и тактике осуществления этих действий.

УДК 343.985.7

М.С. Асаинова

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Сложившееся научно-практическое знание о тактических операциях сформировалось и развивалось бессистемно. По этой причине в настоящее время оно не может претендовать на значение частной криминалистической теории. Однако это знание, бесспорно, представляет собой теоретическую концепцию, которая в качестве отдельного исходного теоретического положения вполне пригодна для развертывания на своей основе системы теоретических положений, обеспечивающих формирование частной криминалистической теории.

Это подтверждает и Р.С. Белкин. «Хотя, – пишет ученый, – в литературе неоднократно уже декларируется создание самостоятельной частной теории тактических операций, полагаю, что эта концепция еще не достигла такого уровня и подобная теория находится пока в стадии формирования» [1, с. 280].

Научное познание не случайно, а закономерно начинается с постановки проблемы, сложного процесса ее поиска и развертывания, так как проблема – это субъективная форма выражения необходимости развития научного познания.

Исследования многих вопросов тактических операций в настоящее время являются спорными и запутанными. В полной мере это относится и к определению понятия тактической операции. Достаточно только перечислить известные наименования этого понятия: тактическая (А.В. Дулов, В.И. Шиканов, Л.Я. Драпкин и др.), методическая (Н.А. Селиванов), криминалистическая (Н.П. Яблоков), стратегическая (В.А. Образцов) криминалистическая, тактическая (В.И. Шиканов) операция; следственная (В.Я. Колдин), тактическая (Р.С. Белкин, А.Е. Михальчук), оперативно-тактическая (Р.С. Белкин) комбинация; тактический (В.А. Образцов, Н.А. Селиванов), криминалистический (И.Н. Сорокотягин, А.А. Шмидт) комплекс; сложный тактический прием (А.П. Онучин).

Нет полной ясности в отнесении тактической операции и к определенному разделу криминалистики: правильно ли относить ее только к криминалистической тактике или же она полноправный элемент криминалистических методики и техники? Мнения ученых по этому важному для научно-практических исследований вопросу неоднозначны.

Например, И.М. Лузгин считает тактическую операцию «системой приемов, связанных с применением технических средств криминалистики и реконструкцией объектов (например, операция по изготовлению моделей, необходимых для производства следственных экспериментов)», и относит к криминалистической технике [2, с. 109].

Однако подавляющее число ученых разделились в своих взглядах по этому вопросу. Одни тактическую операцию считают категорией криминалистической тактики, другие – методики расследования отдельных видов преступлений. Существует еще одно мнение: тактическая операция должна занимать место между тактикой и методикой расследования.

Анализ взглядов на понятие тактической операции и ее место в криминалистической систематике позволяет рассмотреть известные определения, с тем чтобы на их основе приблизиться к постановке проблемы исследования.

Понятие тактической операции введено в криминалистический оборот А.В. Дуловым в 1972 г. «Под понятием тактических операций пони-

мается проведение группы следственных, оперативно-розыскных, ревизионных действий для решения одной общей задачи» [3, с. 23–24].

Спустя два года к исследованию тактических операций обратился Р.С. Белкин. Его взгляды основывались на том, что тактическая операция является средством решения задач расследования, а не его задачами. Он назвал это средство тактическими комбинациями, полагая термин более удачным. В представлении Р.С. Белкина, «тактическая комбинация – это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией» [4, с. 145].

Дискуссии привели к тому, что в 1979 г. А.В. Дулов сформулировал полное определение тактической операции: совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий [5, с. 44].

Исследование понятия тактической операции как категории криминалистической тактики в своих работах также проводили А.Е. Михальчук, В.Я. Колдин, Г.А. Мурадов, Е.П. Ищенко, В.А. Князев, В.Е. Корноухов, Г.Г. Доспулов, И.Ф. Пантелеев, А.П. Онучин, Е.Р. Россинская, А.Р. Белкин, Н.А. Селиванов, Н.П. Яблоков и другие криминалисты.

Их определения тем или иным образом повторяют те же признаки понятий тактической операции и комбинации, которые были даны А.В. Дуловым, Л.Я. Драпкиным, Р.С. Белкиным, В.И. Шикановым. Различия усматриваются лишь в объеме включаемых признаков, их стилистическом оформлении, месте в содержании понятия в зависимости от того, какой из признаков автор определения считал более существенным, а какой менее.

Общим для всех определений следует признать и то обстоятельство, что они отражают практически только внешние стороны тактической операции, т. е. характеризуют ее как явление, которое есть обнаружение сущности через свойства и отношения, доступные чувствам.

Данный подход не позволяет решить одну из главных проблем познания тактической операции как комплексного способа решения задач досудебного производства, состоящую в том, чтобы с учетом определенной проблемы исследования от «явления, лежащего на поверхности предмета, идти к сущности, исходной категории любой теории, и далее, к познанию закономерностей функционирования криминалистических операций» [6, с. 115].

Не раскрывают сущности тактической операции и определения ее понятия, данные на основе представления о ней как о категории раздела криминалистической методики.

Н.А. Селиванов отмечает: «Наряду с понятием тактического приема в литературе встречается понятие тактической операции, один из видов которой охватывает систему процессуальных и иных юридически регламентированных действий органов следствия и дознания, направленных на решение тактических задач, предполагающих выяснение вопросов, входящих в предмет доказывания. Это есть не что иное, как часть методики расследования, сущностью которого является оптимальное сочетание следственных и иных действий, предусмотренных нормами права, „локальной“ методики, направленной на решение отдельной частной задачи расследования, поэтому и назвать такую операцию следовало бы не тактической, а методической» [7, с. 92].

Тактическая операция, по мнению Н.П. Яблокова, является важным методическим способом решения многих задач расследования [8, с. 81]. Его сторонниками в этом подходе являются В.А. Образцов, В.И. Куклин, И.Ф. Герасимов, А.Д. Трубачев, В.Б. Ястребов, Б.Г. Кульчицкий, Л.Л. Каневский, Н.И. Хлюпин, Н.А. Марочкин и многие другие криминалисты.

Анализ специальной литературы и исследований последних лет свидетельствует, что интерес к вопросу у криминалистов не пропал и соответствующие знания продолжают прирастать. У практических сотрудников органов дознания и предварительного следствия также отсутствует единый подход к пониманию сущности и содержания тактической операции.

Проведенная систематизация знаний о понятии криминалистической операции приводит к выводу об отсутствии его сущностного определения, консолидированной точки зрения на содержание этого понятия и его места в системе криминалистики.

Все это, а также отсутствие четких представлений о понятийном и классификационном аппарате криминалистической операции указывают на необходимость разработки частной теории тактической операции, которая своим содержанием сможет воздействовать на развитие соответствующего знания в предметах криминалистической техники, тактики и методики.

1. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999.
2. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
3. Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988.
5. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.

6. Комаров И.М. Теория метода криминалистических операций: постановка проблемы // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы регион. ежегод. науч.-практ. конф., Барнаул, 21–22 марта 2001 г. / Алт. гос. ун-т; редкол.: В.К. Гавло (отв. ред.) [и др.]. Барнаул, 2001. Вып. 1.

7. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.

8. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.

УДК 343.9.01

А.Ю. Афанасьев

ЗАКОНОМЕРНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Любой исследователь рано или поздно приходит к определенному научному результату. Одни по итогам разработок, действительно, предлагают что-то новое, оригинальное, другие – муссируют уже изученные проблемы и вычлениают из них некие аспекты, мало отличающиеся новизной и ценностью, третьи – берутся за фундаментальные исследования, но без соответствующей методологии и обрывают все предпосылки исследования еще в зародыше. Кроме того, значительная часть из них не совсем ясно понимают объект и предмет не только своего исследования, но и в целом той науки, в области которой проводится исследование. Это может быть обусловлено несколькими факторами:

во-первых, узостью научных представлений самих исследователей. Научное сообщество насчитывает немалое количество авторов, которые рассматривают свою проблему в некотором информационном вакууме. Порой может наблюдаться картина скудного научного аппарата в исследованиях (отсутствия «широты дыхания»): работы основываются лишь на трудах того же периода, в котором живет автор, без учета фундаментальных трудов предыдущих поколений как по исследуемому направлению, так и общенаучного и философского характера. Тем самым явно прослеживается непонимание исследователями места конкретного научного знания в системе конкретной науки, а также места последнего в системе всех наук;

во-вторых, неопределенностью объекта и предмета изучаемой науки. Многие могли бы возразить на это, упрекнув нас в излишней смелости. Как бы это ни противоречило всем основаниям признания области знаний наукой (свой объект исследования, свои методы исследования этого объекта, свой предмет исследования), несмотря на обширность представленных в той или иной науке исследований, остается не решенным вопрос об